

УСТАВАТЬ, ЧТОБЫ ЖИЛИ ДРУГИЕ

(О новых произведениях Владимира Тендрякова)

У книг Владимира Тендрякова — разные судьбы. Однако появление в печати каждого нового произведения писателя неизменно вызывает цепь заинтересованных читательских разговоров и критических размышлений. Не надо быть слишком проникательным критиком, чтобы заметить внешние черты произведений В. Тендрякова. Писатель работает в жанре короткой, динамической, наполненной событиями повести с острой фабулой. Судьбы героев произведений В. Тендрякова, как правило, сплетены в тугие узлы чрезвычайных обстоятельств, ситуации напряженности, развязки неожиданны и драматичны.

Общезвестным является и то, что В. Тендрякова интересует прежде всего не психология героев, не духовные их переживания, а поступки. Автор придумывает герою испытание, заставляя его раскрыться, освобождая его от защитной оболочки, а затем следит внимательно за его поведением, изучая его натуру в этих своеобразных, «лабораторных» условиях.

Таковы по своим внешним признакам и новые повести В. Тендрякова — «Весенние перевертыши» («Новый мир», 1973, № 1) и «Три мешка сорной пшеницы» («Наш современник», 1973, № 2).

Герои повести «Весенние перевертыши» — подростки. Вот

один из них, Дюшка Тягунов. Ему тринадцать. Весь мир перед ним — нараспашку, он кажется мальчишке бесконечно прекрасным, состоящим из одних приятностей. Открываются Дюшке очаровательные тайны, и первая в жизни влюбленность придает ему удивительную легкость — хоть лети. И опрокинутое синее небо обнимает улицы, и разбойное солнце нависает над головой, и постанывает под ногами живая земля. Хочется оторваться от этой страдающей земли хотя бы на вершок, поплыть по воздуху — такая внутри легкость». Самые хорошие и самые светлые мысли лезут Дюшке в голову, на блуге порывы настроения его дуня, и вдруг... Небо над Дюшкиной головой внезапно омрачается, весенний мир сыграл с ним в первый, жестокий перевертыш. «Откуда знать мальчишке, — говорит автор, — что вместе с любовью приходит и ненависть, вместе с неистовым желанием братства — горькое чувство одиночества. Об этом часто не догадываются и взрослые». Вслед за восторженным чувством принадлежности к прекрасному миру герой повести испытывает горьчайшее разочарование в этом мире. В. Тендряков пишет в повести о подростках, а имеет в виду взрослый мир, мир вообще. Законы в детском мире действуют те же, что и во взрослом, только проявля-

ны они в детстве горчее, резче. В характерах Дюшки Тягунова и его сверстников уже отчетливо проступают черты, которые возобладают в них и в будущем. По сути, это — сложившиеся характеры. Непримиримый к любому проявлению жестокости и несправедливости Дюшка; физически слабый, но духовно стойкий Мипька Богатов; для всех услужливый, хамелеонистый Колька Лысков; равнодушный и расчетливый Левка Гайзер; ярый и злобный поработитель слабых Санька Ераха. «Пролететься кровушка!» — зловеще сулит он.

И кровь, действительно, льется. Чем питается людская злоба, как вылечить людей от злобы? Эти вопросы ставит автор в своих произведениях, но зачастую не находит на них ответа. «Как вылечить людей от злобы? — спрашивает себя герой повести «Весенние перевертыши» Инкита Богатов, отец пострадавшего Миньки. — Жена мужа не уважает, прохаживай прохожего, сосед сосед... Найти б такое, чтобы все друг к дружке с попятисом: ты мое пойми, я — твою. А то вот, с самого детства — пролетается кровушка! Такие-то и портят жизнь. От таких-то, поди, и войны на земле идут!». Повесть В. Тендрякова звучит выразительным предостережением: зло не умерло, оно живуче. Повзрослевший за несколько дней Дюшка понял, что мир столь же прекрасен, сколь и коварен и что он, Дюшка, огниле и всегда будет бороться со злом. К этому — борьбе со злом во имя добра (Окончание на 4-й стр.).

УСТАВАТЬ, ЧТОБЫ ЖИЛИ ДРУГИЕ

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

— призывает автор и читателя. В настойчивом призыве к благодорству, чело веколюбию — гуманистический пафос этой повести, пафос всего творчества писателя. Но где корни, где скрыты истоки жестокости человеческой? Эти вопросы остаются неразрешенными, что сообщает повести В. Тендрякова известную недоговоренность, односторонность.

Другая повесть писателя, «Три мешка сорной пшеницы», напоминает первую, хотя действие ее происходит в ином временном пространстве. Война, причинившая столько горя человечеству, бесповоротно идет на убыль. Юный герой повести Женька Тулунов, избежавший смерти в огне войны, исполнен радости жизни. Он полон сил, его действиями руководит память о сорочке восьми товарищах, оставшихся лежать там, на брачном поле. «Ну, а раз вышло, — считает он, — то уж хочется жить так, чтобы они (погибшие — В. К.) попрекнуть меня не смогли». Женька всюду с собой носит книжку Кампанеллы «Город Солнца», найденную им среди бумаг раненого лейтенанта, и в памяти его постоянно звучат слова лейтенанта о том, что война «...уберет грязь с земли! Грязь и плохих людей!». Эта мысль правится Женьке, он верит, что война очистит землю от подонков, и расцветут повсюду белые города, сверкающие золотом и белизной. Восторгается повсюду добра и справедливости. Но вот Кистерев, другой персонаж повести, считает иначе: «Триста лет назад он (Кампанелла — В. К.) надавал людям кучу советов: как из плохого мира сделать мир хороший. Триста лет прошло, а советы до сих пор не исползованы. Значит, одно из двух: или все челове-

чество глупо — не умеет их использовать, или глупы сами советы...». Сначала эти слова кажутся романтически настроенному Женьке кошунственными, но потом он убеждается, что в них есть смысл. Война, оказывается, не только очищает. Она дает возможность возрасти и плохому — мелким и ничтожным натурам, таким, как Илья Божеумов. Его образ в повести логичен и закончен. Воинствующий демагог, как цитом, прикрывающийся высокой фразой, он по сути своей — стервятник, выискивающий жертву. И вооруженный хоть малой толикой власти, он страшен. Он недалек умом, но ему не откажешь в последовательности. Он размахивает фразами, как палицей: «дезориентация, саботаж, деморализация», «занесите все в протокол...», «вслушайте, эт-то пахнет...», «вы пораженец, государство это должно насторожить...», «с пораженцами у нас теперь разговор короткий...». Бездушный и тупой, пристегнутый к циркуляру, Илья Божеумов в упорении властью не останавливается ни перед чем. Несмотря на то, что Божеумов во всем обнаруживает свою подленькую сущность, и в словах, и в поступках, справиться с ним нелегко. От него страдает Андриан Фомич, добросердечный и умный человек, он является косвенным виновником смерти Кистерова. В данном случае В. Тендряков берет чрезвычайно не в единичном, а концентрированном, обобщенном виде. Чрезвычайным здесь является война. Ведь не будь войны, по-иному бы сложились судьбы и Кистерова, и Глущева, и Женьки Тулунова. Не будь войны, считает автор, и деятельность Божеумова и ему подобных не приобрела бы зловещих масштабов (до войны Божеумов был мелким хозяйственником, умевшим, правда, угождать на-

чалству). Кистерев так прямо и говорит в адрес Божеумова: «Вы враг победы, Божеумов! Враг с мандатом в кармане! Враг, порожденный войной! Да, да! Война рождала не только героев, но и разную сволочь — предателей, вроде генерала Власова, полицаев, а в тылу... божеумовых! Да, таких вот, без души и сердца. Когда кипит, пену наверх выносит...» Емкими, эконоными средствами передает автор напряженность драматических событий, где действие разворачивается стремительно, где развязка наступает неожиданно и мгновенно.

Новые повести обнаруживают и слабые стороны прозы В. Тендрякова, наряду с ее достоинствами. Писатель, увлеченный главной сюжетной линией, бывает подчас невнимателен к второстепенным событиям и персонажам. И вот появляются в его повестях не образы, а контуры образов, оставляя ощущение «недописанности». В повести «Весенние перевертыши» к таким образом относится, например, образ Никиты Богатова, хронического неудачника, который хотел «глаголом жечь», а принужден был править чужие статейки о силосе и навозе.

Но при всех частных издержках, отступлениях от единого тона, последние повести В. Тендрякова являются последовательным продолжением разговора писателя с читателями о современности, о жизни. Он подвергает анатомическому вскрытию зло и утверждает торжество добра. Герой повести «Весенние перевертыши» Дюпка говорит своему другу: «И мать у меня, Минька, хорошая. Очень, очень хорошая! Она людям умирать не дает. Сама, Минька, устает, ночами не спит, чтоб другие жили. Это же хорошо, скажи, что нет? Хорошо устать, чтоб другие жили». Да, в этом, верно, и счастье, и правда, и смысл жизни — устать, чтобы другие жили.

В. КАМЕНЕВ.